

МАРИНА СЕРОВА

Белая и пушистая

Сериял
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Любовь с процентами

«Научная книга»

2010

Серова М. С.

Любовь с процентами / М. С. Серова — «Научная книга»,
2010 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

© Серова М. С., 2010
© Научная книга, 2010

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Любовь с процентами

Пролог

Павел Владимирович Загороднев был очень доволен началом дня. Наконец-то был подписан перспективный договор с крупным японским производителем на поставку партии компьютеров, причем на очень выгодных для «Таруса» условиях.

Павел Владимирович очень гордился и собой и своей фирмой и вполне объективно считал ее самой лучшей в городе. И – что было немаловажно для его бизнеса и деловой репутации – самой надежной.

Основу «Таруса» составляли три учредителя, три давних товарища: сам Павел Владимирович Загороднев, генеральный директор, Сергей Иванович Копылов, заместитель директора по финансовой части, и Юрий Павлович Марченко, занимавшийся поставками товара и являвшийся главным мозговым центром компании. Новый контракт был почти полностью его заслугой.

Когда три компаньона собрались вместе субботним утром, Марченко просто сиял:

– Слушайте, мужики, а не махнуть ли нам на Волгу? А? Как раньше: костерок, водочка, рыбалка на рассвете... – он мечтательно воздел глаза к потолку. – И проект у меня новый имеется. Обсудить бы надо... Да только не в такой духоте, конечно.

– И то правда, – пробасил самый солидный мужчина в этой компании, тучный Сергей Иванович Копылов. – Паша, поехали. А то все стало так: работа – дом, работа – дом... Заслужили же и мы отдых, в конце концов!

Павел Владимирович, в принципе, был очень даже «за». Но – с одним условием:

– Только я прошу: без жен. Мужская компания – значит, мужская компания.

Копылов и Марченко пожали плечами и согласились. Они почти синхронно достали свои телефоны, чтобы позвонить домашним. Их примеру последовал и шеф. Правда, у Марченко семьи не было, он звонил матери.

«Господи, нам всем уже за сорок перевалило, а радуемся, как дети, – улыбнувшись про себя, подумал Загороднев. – А в сущности, разве мы уже старики? Всего-то за сорок! Мы еще ого-го! Просто забываем об этом за всей этой суетой... Нет, правы ребята, надо ехать!»

И он решительно набрал домашний номер.

– Рита, как там Женя? Экзамен сдала? На «отлично»? Умница, поцелуй ее за это, с меня подарок, – заворковал в трубку Павел Владимирович. – Рита, мы с ребятами сегодня уезжаем на остров. Завтра приеду, не скучайте. Ой, какие девочки, что ты говоришь! – поморщился Загороднев. – Я с ребятами, с Юркой и Серым. Ну ладно, все... Завтра жди. – Загороднев сложил сотовый и потянулся в кресле. – Ну что, хлопцы, по коням? – хлопнул он ладонями по коленям.

– Конечно, – бурно поддержали его Копылов с Марченко, радостно переглядываясь...

* * *

Он проснулся поздно – накануне навалилось много работы. Было жарко и душно. Пахло пылью. Металлическая поверхность чайника, освещенная лучами солнца, попадавшими из окна, раскалилась до предела, и казалось, что чайник готов вскипеть без газа.

«Может, к черту все это? Денег у меня вроде бы и так достаточно. Плюнуть и уехать куда-нибудь на море вместе со Светкой», – мелькнула в его голове ленивая мысль, да так же лениво и ушла.

Нет, если уж он решил, то надо идти до конца.

Он встал и, морщась от духоты и жары, натянул брюки. Взглянул на часы. Скоро выходить... О том, куда он собрался, никто не должен знать. Совсем никто.

С этой мыслью он пошарил в карманах. «Черт побери, куда задевался этот ключ? – раздраженно подумал он. – Где я его мог потерять? Какая глупость!»

Он нахмурился. В душе, словно заноза, засело какое-то интуитивное неприятное ощущение, предчувствие чего-то нехорошего. Но это скорее было связано не с пропавшим ключом, а с гораздо более серьезными делами, которые он задумал. Хотя ключ – это тоже очень подозрительно. Неужели это чьи-то происки? Но чьи?

«Ладно, хватит забивать себе голову раньше времени!» – разозлился он на самого себя. Нужно собраться и делать дело. В конце концов, найдется ключ. А если и не найдется, то это тоже не бог весть какая неприятность.

Он открыл холодильник, достал коробку грейпфрутового сока и начал жадно пить. Цитрусовая свежесть возвращала его к жизни, бодрила, поднимала настроение и убеждала в том, что все в жизни будет не просто хорошо, а отлично...

Он еще не знал, что его жизнь продлится совсем недолго. Менее суток оставалось до того момента, когда он упадет на раскаленный асфальт, нелепо размахивая при этом руками. Со стороны все будет так, будто парень просто поскользнулся на льду, но на улице-то уже лето... Он посмотрит на мир слегка удивленными, широко открытыми глазами. И только маленькая дырочка в его затылке засвидетельствует тот факт, что он больше ничего никогда не увидит...

Глава 1

Я откровенно скучала. Это состояние, впрочем, я испытывала весьма редко, поскольку жизнь частного детектива обычно бывает насыщена до предела. Подавив зевок, я невольно задумалась о том, как все могло бы сложиться, не выбери я себе такую профессию. Скорее всего, я так и продолжала бы трудиться в прокуратуре, куда пришла после окончания юридического института: занималась бы бумажной работой и зевала от тоски. Но я, прослужив в должности помощника прокурора совсем недолго, на свой страх и риск решила кардинально сменить род деятельности и стала частным детективом. Приобрела лицензию, запаслась всеми необходимыми атрибутами и смело шагнула в неизвестность. Признаться, романтика поиска вскружила мне, молодой неопытной девчонке, голову. Многие отговаривали меня от столь безрассудного шага, некоторые откровенно крутили пальцем у виска, даже лучшие подруги не понимали меня. Но, честное слово, выбрав себе столь нестандартное для молодой женщины занятие, я ни разу не пожалела об этом.

Конечно, профессия частного детектива сопряжена с куда большими опасностями и напряжением, чем работа в прокуратуре. Но именно это мне и нравилось. И так прочно это занятие вошло в мою жизнь, что без приключений, щекочущих нервы, мне становилось даже как-то не по себе. То есть просто – скучно.

Это случалось нечасто, лишь в периоды вынужденных простоев в работе. В таком вот периоде я и пребывала сейчас.

На дворе царило лето. Оно было жарким, ленивым и тягучим и порой казалось бесконечным. Даже мне, любительнице солнца и тепла, оно уже порядком поднадоело, хотя и наступила только середина июня. Ехать отдыхать мне тоже не хотелось, потому что только в конце мая я вернулась из Египта, где вволю получила и свою порцию теплого моря, и ослепительного солнца, и шоколадного загара. И потом, в нынешних условиях это путешествие походило на поездку в Тулу со своим самоваром. В самом деле, какое удовольствие можно найти там, где солнце буквально выжигает тебя своими яростными лучами, а море напоминает чуть остывший бульон, вовсе не приносящий долгожданной освежающей прохлады.

Вторую неделю я маялась от безделья и духоты, и никто почему-то не спешил ко мне с просьбой расследовать какое-нибудь новое дело. То ли преступникам было лень совершать в такую жару свои злодеяния, то ли они все решили уехать в Антарктиду и отсидеться там до лучших времен, но факт оставался фактом: телефон молчал, и в домофон мне тоже не звонили.

На прошлой неделе, когда жара еще не была столь ужасающей, я решила было развлечь себя заботами о своей внешности и шопингом. Но все оказалось напрасно: ни походы по магазинам и бутикам элитной косметики, ни даже посещение косметолога, парикмахера и массажиста не вернули мне утерянный вкус к жизни.

Так что я сидела в своей кухне, попивала холодный фруктовый чай, лениво ковыряла вилкой готовый салат, благо супермаркет находился на первом этаже нашего дома, и рассеянно поглядывала в окно, вяло обмахиваясь купленным в прошлом месяце журналом... Сплит-система работала исправно, но искусственный холодок все равно не мог заменить натуральной свежести.

И вот, в этой атмосфере расслабленности и умиротворения, помноженной на тоску, вдруг раздался телефонный звонок.

– Да! – почему-то я сразу интуитивно почувствовала, что это деловой звонок, и ответила порывисто и энергично, то есть так, какой я себя в тот момент совершенно не ощущала.

– Та-неч-ка, солнышко, приве-ет, – зашебетала в трубке моя давняя подруга, Светка-парикмахерша.

– Приветик, милый Светик, – мгновенно расслабившись, машинально отозвалась я.

Разговор со Светкой не мог принести ничего нового – так, болтовня все о той же жаре, о новых прическах, о Светкиных ухажерах и прочей чепухе. Но первая же фраза подружки заставила меня насторожиться:

– Слушай, Танюша, у меня к тебе, кажется, есть дело...

– У тебя в салоне произошло ограбление? – вдохновенно помечтала я и помимо своей воли даже улыбнулась в предвкушении активной деятельности.

– Ну, знаешь, скажешь тоже, – обиделась Светка. – И вовсе не смешно, между прочим! Здесь совсем другое... У меня сидит одна клиентка, вся в слезах, а ты!..

– Что же случилось у клиентки? – погасив улыбку, спросила я.

– Она лучше сама тебе все объяснит. Я ей представила тебя как самого крутого детектива в городе, так что держи марку... Но дело действительно серьезное, ты не думай!..

– Дай ей трубку, я с ней поговорю, – предложила я.

Надо было отдать должное Светке, она неоднократно подкидывала мне различные криминальные дела, некоторые из которых даже оказались весьма увлекательными. Правда, бывали и такие, в которые вляпывалась сама Светка, и вспоминать о них мне было не очень приятно, поскольку в процессе их расследования мне приходилось вытаскивать ее порою из очень глубоких ям... Так что сейчас я в душе порадовалась, что дело напрямую касается не моей подруги, а всего лишь ее клиентки. Возможно, через очень короткое время она станет и моей?..

– Нет, она не хочет говорить по телефону, – категорически заявила Светка. – Можно, она к тебе подъедет?

– Конечно, можно. – я пожалала плечами и изобразила на лице недоумение, хотя Светка и не могла видеть моей мимики. – Я всегда предпочитаю принимать клиентов у себя.

Втайне я порадовалась, что дамочка оказалась не слишком капризной и не потребовала, чтобы я лично явилась в Светкин салон, поскольку она, мол, пребывает в растрепанных чувствах и сама не в состоянии куда-то ехать, – попадались мне и такие особы!

– Так она может рассчитывать на твою помощь?

– Я пока что не могу ответить на этот вопрос, – хмыкнула я. – Я же не знаю сути дела!

– Ой, ну хотя бы предварительно скажи... – в Светкиных интонациях зазвучали нотки обиды. Порою она сама становилась похожей на капризную барышню, но я к этому уже привыкла.

– Как зовут твою клиентку? Кто она такая? И ты можешь хотя бы вкратце рассказать, что у нее произошло? – задала я Светке сразу несколько вопросов.

– Женей ее зовут. Евгения Загороднева, ее отец – директор фирмы «Тарус», – понизив голос, пояснила Светка, и я поняла, что Женя Загороднева находится где-то рядом с ней. – Он пропал, исчез при невыясненных обстоятельствах. Ты представляешь!

– Пока еще нет, – честно ответила я. – Пусть приезжает твоя Женя. Расскажет все, может быть, тогда я и представлю. Надеюсь, ты объяснишь ей, как до меня добраться?

– Конечно! – радостно воскликнула Светлана. – И вообще, она большая уже девочка, найдет!

– Стоп! – насторожилась я. – Что это значит – большая девочка? Если она несовершеннолетняя, то сразу предупреждаю – я с подростками договоров не заключаю. Уж извини.

– Нет, что ты, что ты! – затараторила Светка. – Она уже вполне взрослая, ей лет девятнадцать, по-моему... Она в институте учится.

– Ладно, выясним, – вздохнула я. – Пусть едет, я жду.

С этими словами я закончила разговор со своей приятельницей и прошла в комнату, ожидать потенциальную клиентку. Ну, слава богу, кажется, мои сетования по поводу ничегонеделанья услышаны «наверху», и новое дело отвлечет меня от затянувшейся хандры. Хотя... В моей профессии все очень непредсказуемо, и нужно быть готовой к любому повороту событий.

Вполне может оказаться так, что отец Жени Загородневой появится дома уже сегодня вечером, живой и здоровый, и расследование мое закончится, не успев толком начаться... И, конечно же, по-человечески это был бы самый лучший исход. Но... Как ни крути, а остаться без работы – плохо. Одним словом, я вздохнула и мысленно предоставила событиям идти своим чередом.

Через полчаса на пороге моей квартиры появилась клиентка, на мой взгляд, совершенная девчонка: она была худенькой, невысокой, одетой в белую майку и короткие голубые джинсовые шортики с бахромой. Светлые волосы ее были собраны в два пушистых, словно бы детсадовских, хвостика, а выражение лица и вовсе оказалось по-детски растерянным. А я-то ожидала увидеть некое гламурное создание ростом под метр восемьдесят, с длинными нарощенными ногтями, со стильной стрижкой и искусным макияжем – недаром ведь эта Женя приехала ко мне напрямиком из Светкиного салона!

– Ой, я так рада, что вы согласились меня выслушать! – эмоционально начала прямо с порога девушка. – Пропал мой отец! Я вас очень прошу, найдите его!

– Подождите, давайте-ка, наверное, вначале познакомимся... – слегка озадаченно остановила ее я, обманутая в своих ожиданиях. – И потом уж во всем разберемся.

Женя кивнула, скинула белые сланцы и проследовала за мной в комнату, где уселась в кресло и уже приготовилась было снова возбужденно заговорить, но я поставила перед ней чашку с холодным чаем.

– Или ты предпочитаешь сок? – приветливо поинтересовалась я мимоходом – обращаться к этой девочке на «вы» у меня, честно говоря, язык не поворачивался.

– Я люблю чай, спасибо, – довольно-таки равнодушно кивнула Женя. Было видно, что ее в данный момент совершенно не занимают подобные мелочи.

Она быстро отпила несколько глотков и тут же отодвинула чашку, вопросительно глядя на меня. Мне не хотелось разочаровывать девчонку, но я все-таки задала ей важный вопрос:

– Женя, прости, сколько тебе лет?

– Восемнадцать, – немного удивленно сказала Женя.

– Ты где-то учишься? – непринужденно продолжала я.

– Да, в экономическом институте. Но это не имеет отношения к делу!

– Хорошо, я просто так об этом спросила, чтобы получше тебя узнать. Значит, я могу обращаться к тебе на «ты»? – я подкрепила свой вопрос дружелюбной улыбкой.

– Да, конечно! – с готовностью закивала Женя.

– Вот и отлично! А меня зовут Татьяна Александровна, но ты можешь называть меня просто Татьяна.

– Я... лучше по имени-отчеству, – смущенно проговорила Женя.

«Стареешь, Иванова! – мысленно усмехнулась я. – Давно ли ты сама была такой же юной девчушкой? А теперь ты для нее – Татьяна Александровна, ни больше ни меньше!»

Но я не стала озвучивать свои мысли и сразу перешла к делу. Информация о том, что Женя Загороднева достигла совершеннолетия и, следовательно, отвечает за свои действия, меня успокоила и настроила на деловой лад.

– Итак, начнем. Во-первых, Женя: почему ты не обратилась в милицию?

– Ну... – замялась Женя.

Видя, что у нее нет четкого ответа, я продолжила:

– А во-вторых: ты уверена, что твой папа пропал?

– В смысле? – непонимающе уставилась на меня Женя.

– Ну, он мог просто куда-то уехать, остаться у кого-то из друзей, – предположила я, внимательно глядя на девушку.

– Или у подруг? – криво усмехнулась Женя.

– Я этого не говорила, – осторожно покачала я головой.

– Нет, этого не было, – со вздохом сказала Евгения. – Папа с друзьями поехал на остров отдыхать, всего на одни сутки. А сегодня уже понедельник. Но главное, все вернулись еще в воскресенье вечером, а его все нет! Маме все равно, а я боюсь. А насчет милиции... Вы же сами, наверное, знаете, что это глухой номер: приходите через десять дней и все такое... Да вы не волнуйтесь, я заплачу, сколько надо. Папа, вообще-то, все деньги хранит в банке, но дома тоже есть кое-что, на всякий случай. Вот он и наступил...

К концу этого сбивчивого монолога Женя выглядела совсем потерянной и испуганной, и мне даже стало жалко ее.

– Женя... – я пристально посмотрела на девушку. – А мама вообще в курсе, что ты собираешься взять отцовские деньги? Мне бы не хотелось скандала.

– Нет-нет, это мои деньги! – торопливо принялась объяснять Женя. – Папа всегда давал мне на мелкие расходы. Ну, а я... Во-первых, не все тратила, а во-вторых, он несколько раз выдавал мне довольно-таки крупные суммы. На всякий случай. А я их откладывала.

– Ты просто молодец! – невольно восхитилась я, думая о том, что далеко не каждая современная девочка, не страдающая от нехватки денег, отнесется к выдаваемым ей родителями средствам столь экономно и практично. Другие давно бы уже все потратили на тряпки-колечки! Одним словом, Женя, как своим внешним видом, так и характером, не очень-то походила на типичную представительницу «золотой молодежи». И в общении она была простой, не заносчивой и не капризной.

– Значит, вы мне поможете? – радостно вскинула на меня глаза Женя, и щеки ее порозовели.

– Постараюсь, во всяком случае. Расскажи мне все с самого начала и подробно. Куда и с кем собирался твой отец?

Женя набрала побольше воздуха в грудь и сказала:

– С Юрием Павловичем и Сергеем Ивановичем. Это его друзья, они дружат уже много лет, в институте на одном курсе учились. И вместе основали фирму «Тарус». Это его, можно сказать, лучшие друзья. Работе в фирме они все отдают много времени, папа вообще редко бывает дома. Вот и решили, наверное, расслабиться, отдохнуть... Папа позвонил маме и сказал, что они поедут на остров на лодках – на нашей и дяди-Сережиной. У нас свой катер, «Амур», – пояснила Женя. – Правда, мама не любит поездки на природу, ей не нравится на острове. Ну, там комары, к тому же спать приходится в палатке, а она любит комфорт. А я всегда ездила с папой с удовольствием.

– Но в этот раз отец тебя не пригласил? – уточнила я.

– Не пригласил. Они решили поехать чисто мужской компанией.

– Ты в этом уверена? – чуть сощурившись, спросила я.

Женя вздохнула и развела руками:

– Проверить это я, конечно, не могу... Но, по словам папы, а также Юрия Павловича, которому мы звонили, все было именно так.

– А что он сказал по поводу твоего папы? Почему он не вернулся?

– Его друзья сказали, что он сам так захотел. Просто решил побыть один.

– Женя, кто был инициатором этой поездки, ты не знаешь?

– Нет, – помотала головой Женя. – Вроде бы они все вместе так решили...

– И когда же они уехали?

– В субботу вечером. А в воскресенье уже должны были вернуться, как я и говорила.

– То есть семнадцатого они уехали, а восемнадцатого должны были быть дома... – задумчиво проговорила я. – А сегодня – девятнадцатое.

– Ну да, – кивнула Женя. – Вот, собственно, и все, что я знаю. Сотовый телефон отца не отвечает...

И она снова вздохнула.

В общем, довольно-таки банальная история о мужском пикнике на лоне природы: трое взрослых друзей-компаньонов отправились на двух лодках отдохнуть от городской суеты на одном из многочисленных волжских островов, расположенных в ближайших окрестностях.

Обычная вроде бы ситуация. Но все-таки кое-что меня очень заинтересовало: почему двое друзей уехали вечером, а один остался? Правда ли то, что говорят компаньоны Жениного отца? Но если они врут, то, значит, на острове произошло что-то неприятное для них? Может быть, их шеф получил травму, утонул или... Вообще, случилось что-то похуже? Но как они надеются это скрыть, если были втроем и, следовательно, в случае какого-либо криминала первые же вопросы зададут именно им? Ко всему прочему, пропавший человек является их начальником, главой фирмы... Или они там все перепились и ничего не помнят? Или они просто покрывают своего приятеля, который решил побыть вовсе и не в одиночестве, а в компании какой-нибудь дамы, например... В любом случае, если я соглашусь вести это дело, побеседовать с ними нужно будет в первую очередь.

– Женья, ответь мне еще на несколько вопросов, – выслушав Загородневу, сказала я, плавно обмахиваясь журналом.

– Хорошо, я постараюсь, – кивнула девушка.

– Во-первых, как зовут твоего отца?

– Павел Владимирович, – послушно ответила Женья.

– Как идут дела у него на фирме?

– Я не очень-то этим интересуюсь, но, судя по всему, хорошо, – пожала Женья плечами. – Они, по-моему, вместе с Юрием Павловичем и Сергеем Ивановичем как раз и ездили отмечать подписание какого-то контракта.

– Какого именно, ты, конечно, не знаешь?

– Нет, даже понятия не имею. Я не вникаю в эти дела, мне вообще бизнес не очень интересен, – немного виновато ответила Женья.

– А учишься в экономическом институте, – улыбнулась я.

– Это мама настояла, – со вздохом развела руками Женья. – А я хотела в медицинский... Кстати, может быть, я и перейду туда. Хочу документы подать. Мне не нравится в экономе.

– Твоя мама работает?

– Да, в банке «РОСТ». Ее зовут Маргарита Витальевна, если вам нужно...

– И кем же?

– Управляющей.

– Управляющая в банке, – повторила я, отмечая про себя попутно уровень семейного благосостояния Загородневых. – Хорошо... Какие отношения у вас в семье?

– Нормальные, – Женья вновь пожала плечами. – Как у всех, наверное.

– Ты же сказала, что маме все равно, что папа пропал, – напомнила я, внимательно наблюдая за выражением лица девушки.

– Ну, это... Может быть, мне так кажется, – смутилась Женья. – Наверное, я не совсем правильно выразилась. Просто я считаю, что нельзя сидеть сложа руки! Ведь время идет, а мы ничего не делаем! – Женья чуть не подпрыгнула в кресле от досады.

– Женья, постарайся успокоиться, – мягко проговорила я. – Ведь сегодня только понедельник. Все может быть... Например, он может вернуться и через час или, может быть, завтра, – спокойно рассуждала я. – Вы с мамой звонили в больницы, ну и во все прочие учреждения, куда принято обращаться в таких случаях?

– Нет.

– Почему?

– Мама сказала, что не хочет, как она выразилась, пороть горячку.

Я чуть повела бровями и мысленно отметила, что позицию Загородневой-старшей, в принципе, можно назвать здравой. Вполне может так получиться, что мама, лучше знающая

своего мужа, чем дочка – своего папу, спокойно ждет, когда у супруга закончится загул и он вернется. Но... Единственное, что меня смущало, – такое поведение нельзя было назвать реакцией *любящей* жены на исчезновение мужа, какой бы здравомыслящей она ни была. Любящая жена в подобных случаях ведет себя совершенно по-другому, а уж про здравый смысл и вовсе забывает. И пусть это выглядит порой не совсем адекватно с точки зрения логики, зато вполне согласовывается с ее отношением к мужу.

– Но я уверена, что с ним случилось что-то страшное, – упрямо повторила Женя, глядя на меня в упор и не оставляя сомнений в том, что она-то как раз питает к своему отцу самые искренние чувства.

– Ну, ладно, – не стала спорить я. – Значит, с коллегами отца вы уже связывались?

– Да, сегодня утром. Они сами удивлены тем, что его нет на работе.

– А что еще они говорили?

– Не знаю, – покачала головой Женя. – С ними беседовала мама, а когда я спросила, она сказала, чтобы я, в конце концов, замолчала. Я к тому времени уже, видимо, достала ее... Я обиделась и решила развезься. Вот и пошла в салон красоты. А там... Я просто не смогла сдержаться, и, когда Светлана Николаевна стала спрашивать, что случилось, я все ей рассказала. И она сразу же посоветовала обратиться к вам.

«Светлана Николаевна – это моя Светка. Слава богу, что обращение по имени-отчеству у Жени относится ко всем моим ровесникам, а не ко мне лично, и никак не характеризует мои внешние данные», – усмехнулась я про себя.

– Мама в курсе того, что ты собираешься это сделать?

– Да, я ей позвонила, – закивала Женя. – Я была так рада, что Светлана Николаевна подсказала мне этот вариант! Но мама почему-то его не одобрила. Она сказала, что я только голову всем морочу. Но я почему-то верю, что именно вы сможете мне помочь!

Женя смотрела таким умоляющим и обезоруживающе наивным взглядом, что я вздохнула и успокаивающе сказала:

– Ну хорошо, я попробую во всем этом разобраться.

– Я буду вам очень признательна, – прижала руки к груди Женя. – Сколько я вам должна? Я взяла с собой определенную сумму. Но, может быть, этого мало? Тогда я завтра привезу еще.

Суммы, которую Женя взяла с собой, с лихвой хватило на то, чтобы оплатить три дня моей работы, включая текущие расходы. Так что после всех расчетов мы попрощались с девушкой, и я пообещала держать ее в курсе.

* * *

Получив от Жени необходимую информацию, касавшуюся ее отца, я осталась одна и задумалась. Информацию необходимо было переварить, прежде чем решать, с чего начинать расследование.

Мне не давала покоя мысль, что если мать Жени равнодушно относится к исчезновению мужа, это может свидетельствовать о не самых хороших отношениях в семье. И еще: все-таки непонятно, что думают об исчезновении своего начальника в фирме «Тарус»? По словам Жени, ее мать не хотела, чтобы дочь обращалась к частному детективу. Значит, вряд ли она охотно станет со мной делиться своими мыслями и чувствами. И если уж начинать планирование расследования, то первый шаг напрашивается сам собой: необходимо посетить эту самую фирму, которой руководил пропавший на волжских островах Павел Загороднев.

Но прежде чем ехать в «Тарус», я решила обратиться за помощью к своим двенадцатигранным костям, на которых я гадаю уже много лет, и они всегда меня выручают. Предсказания, которые выдают мне кости, сбываются всегда. И я достала замшевый коричневый мешочек, в котором хранятся мои помощники.

6+21+25 – «Женщины вообще не понимают, что за слабые, пугливые создания эти мужчины».

«Что ж, пожалуй, с этим можно согласиться», – подумала я, почувствовав, что истолкование этой комбинации костей даже развеселило меня.

Я заставила себя подняться с дивана, сварила крепкий кофе и переделалась. Затем нанесла легкий макияж и собрала волосы в хвост, чтобы меньше страдать от жары. От моей лени и вялости не осталось и следа: я была энергична и полностью готова к работе. Спустившись вниз и отперев гараж, я села за руль своего «Ситроена С5» и отправилась в фирму «Тарус».

Вышло так, что я, погрузившись в свои мысли, немного задержалась на светофоре, и весь ряд машин, выстроившихся позади, засигналил мне на все лады: секунды две уже горел зеленый свет. Водители второго ряда, обгоняя мой «Ситроен», сочувственно смотрели на стоявшие позади меня машины и понимающе ухмылялись: «За рулем-то баба, что с нее возьмешь? Терпите, мужики!»

Решив не реагировать на их сигналы, но приняв к сведению собственный просчет, я плавно тронулась с места и уже не отвлекалась от дороги.

Из-за одностороннего движения, имевшего место на многих улицах в центре Тарасова, до офиса «Таруса» легче было дойти, чем доехать. Но я уже привыкла пользоваться автомобилем. К тому же неизвестно, куда может забросить меня сегодня судьба в рамках расследования. И поэтому с машиной было куда сподручнее.

Я улыбнулась, вспомнив, как однажды по привычке пошла в гараж даже тогда, когда мне нужно было попасть в магазин, находившийся за углом. И только уже сев в салон «Ситроена», я поняла, насколько абсурден этот поступок...

Собственно, все снисходительные взгляды мужчин по поводу «бабы за рулем» меня нисколько не трогали. Я понимала, что в России мужской менталитет не очень-то принимает это явление, тогда как, например, на Западе такому никто не удивляется. Так что к этому нужно относиться спокойно. Это с одной стороны. А с другой, я отдавала себе отчет, что сама по части профессионализма вождения могу заткнуть за пояс многих кичащихся своей «мужественностью» шоферов. Поэтому данный инцидент прошел для моей нервной системы абсолютно незамеченным. Для нервной системы, но не для мозга...

Со мной крайне редко возникают подобные проколы, как на этом светофоре. И я постаралась проанализировать, что же могло меня так «загрузить». Анализ происшедшего вскоре выдал ответ. Я четко поняла: вишневая «девятка», тащившаяся за мной вот уже десять минут подряд, делает это явно неспроста.

Она, кстати, еще и стояла напротив моего дома, когда я выезжала. Особого внимания я на нее тогда не обратила, но мозг автоматически зафиксировал этот факт.

«Что ж, это уже становится интересным», – пытаюсь разглядеть, кто сидит в «девятке», подумала я. Это оказалось непросто: далековато, да и машин вокруг много. Единственное, что я поняла однозначно: за рулем – женщина. Этот вывод я сделала как на основании силуэта водителя, так и по манере вождения. Нет, в чем-то все-таки мужчины правы: порой женщину за рулем действительно видно за версту. Но это относится не ко мне, а к тем, кто по природе своей не водитель...

«Девятка» никак себя не проявляла, кроме того, что ехала за мной. Я решила ничего не предпринимать до поры до времени и посмотреть, что будет дальше. Никакой опасности я пока что совершенно не ощущала.

Офис «Таруса» находился в самом центре города или, точнее сказать, в «тихом центре» – об этом тоже сообщила мне Женя Загороднева. Через несколько минут я уже подъезжала туда. Увидев, что «Ситроен» припарковался, «девятка» резко рванула в сторону, к повороту, и скрылась из виду в считанные секунды. Самым печальным было то, что я так и не смогла

разглядеть ее номер. И посчитала пока что на этом сей эпизод законченным. Внимание мое теперь было полностью приковано к фирме «Тарус», располагавшейся в двухэтажном здании старой постройки.

Когда-то это был обычный жилой дом, но, к великой радости жильцов, нашлись заинтересованные в покупке помещения люди, которые и отселили их в нормальные отдельные квартиры. Здание имело одну отличительную особенность, по крайней мере, для этого микрорайона: фирма занимала полностью весь дом. На первом этаже имелся магазин оргтехники, ну, а сам офис находился этажом выше. Туда вел отдельный вход.

Поднявшись по лестнице, я сразу же оказалась перед закамуфлированным в форму защитного цвета верзилкой, исполнявшим, по всей видимости, роль охранника.

– Вы к кому? – без всяких эмоций спросил он.

– Мне необходимо встретиться с руководством, – столь же кратко и невозмутимо ответила я.

– Надеюсь, вы не будете предлагать им косметику фирмы «Орифлэйм»? – строго осведомился верзила.

– Нет, я по делу, можно сказать, по личному, – уклончиво проговорила я, слегка улыбувшись.

– Документы ваши можно? – попросил охранник, и я молча протянула ему паспорт.

Он взял, взглянул, кивнул и, ни слова не говоря, вернул мне документ.

– Крайняя дверь, – проговорил он, пропуская меня вперед.

В здании, снабженном сплит-системой, было прохладно и комфортно. Если учесть, что на улице было за тридцать по Цельсию, то сотрудники «Таруса», наверное, не очень-то спешили уходить с работы домой. Вообще, в коридоре царил редкостное для подобных офисов оживление. Двери постоянно открывались и закрывались, туда-сюда сновали люди.

«Или они даже не подозревают, что их директор пропал, или работают по принципу: дело – превыше всего. А скорее всего и то и другое одновременно», – отметила я, подходя к двери, на которой было написано «Директор П.В. Загороднев».

Дверь оказалась незапертой, и я просто отворила ее, проходя внутрь. За столом сидели двое солидных мужчин – один высокий и худой, другой более крепкий и с брюшком. Они вполголоса о чем-то переговаривались, склонив головы. Перед ними стоял компьютер, и один из мужчин что-то объяснял второму, указывая пальцем на экран. Второй стол, находившийся прямо напротив двери, пустовал. Моего появления мужчины, кажется, не заметили. Это дало мне возможность, по крайней мере, оглядеться.

Это был обычный кабинет со стандартной офисной мебелью. Единственное, что мне бросилось в глаза, – обилие цветов, расставленных повсюду, где только возможно, причем не искусственных, а живых.

Ознакомившись с экспозицией кабинета, я все-таки решила постучаться в дверной косяк – хоть и поздно, зато это будет выглядеть прилично.

– Вы по какому вопросу? Вы к кому? Директора сегодня не будет, – отрываясь от монитора, скороговоркой проговорил один из солидных мужчин.

«Он уже точно знает, что директора не будет... Интересная осведомленность», – отметила я и спросила:

– А к вам конкретно можно?

– Ко мне конкретно? – озабоченно переспросил полный мужчина и тут же, не меняя интонации, ответил: – Можно.

Он с трудом приподнялся, пытаясь как-то высвободить свою тучную фигуру, и вышел из-за стола. Его партнер, кажется, остался безучастным к моему появлению. Он продолжал сосредоточенно смотреть на экран, покатывая колесико мыши.

– Вы по какому вопросу? – спросил долговязый.

Я молча достала из сумочки свою визитку, а также лицензию частного детектива и поднесла их прямо к глазам мужчины, ничего при этом не комментируя. Нужно отметить, что это произвело на него впечатление. Он прокашлялся, затем слегка поклонился и сказал:

– Сергей Иванович Копылов.

Теперь передо мной словно стоял другой человек. Он подтянулся и стал выглядеть даже более стройным. Обернувшись к коллеге, он бросил в его сторону:

– Юра, отвлекись.

Тот явно нехотя оставил в покое мышь, поднялся и подошел к нам.

– Юрий Павлович Марченко – заместитель директора по поставкам, – представил его Копылов и обратился уже к приятелю: – Юра, к нам частный детектив пожаловал... Вот только не знаю, по какому вопросу.

Присутствие рядом приятеля-компаньона делало господина Копылова более уверенным. Но оба пока что вели себя осторожно, не зная повода, по которому я их побеспокоила.

– Мне бы хотелось увидеть генерального директора, – прямо сказала я.

Копылов и Марченко переглянулись между собой.

– А Павла Владимировича сегодня нет, – сказал Копылов.

– И не будет, – попытожил Марченко. – А вы по какому вопросу? Может быть, мы сами сможем его решить? Мы же вместе делаем одно дело.

– Может быть, и сможем, – улыбнулась я. – Если вы мне прямо сейчас скажете: где сам Павел Владимирович?

Марченко недоумевающе переглянулся с Копыловым.

– Ничего не понимаю! – произнес он. – Сергей Иванович, может быть, ты объяснишь?

Копылов, разведя руками, дал понять, что он тоже ничего не может объяснить. Он прокашлялся и неуверенно начал:

– А, простите, почему... То есть, я хотел сказать, почему вы разыскиваете Павла Владимировича?

– Потому что его семья беспокоится. И меня наняли, чтобы расследовать его исчезновение, – сообщила я, не уточняя, что наняла меня Женя.

– Семья наняла частного детектива? – недоверчиво спросил Марченко. – А для чего?

– Ну, наверное, для того, чтобы найти Павла Владимировича, так? – улыбнулась я. – Насколько мне известно, вы последние, кто виделся с ним. Вы же вместе ездили на острова в эти выходные? Но вы вчера вернулись вдвоем. А где же Павел Владимирович?

– Павел Владимирович остался на острове, – пожав плечами, ответил Марченко, и я отметила, что взгляд его стал несколько хмурым, а глаза забегали.

– Почему? – прямо спросила я. – Что-то произошло?

Марченко открыл было рот, чтобы что-то ответить, но на полуслове остановился, махнул рукой и посмотрел на Копылова.

– Давайте все же присядем, – с расстановкой проговорил Сергей Иванович. – Думаю, разговор получится не на пять минут.

– Но и долго здесь говорить не о чем, – немного нервно сказал Марченко.

– Юра, думаю, мы все можем объяснить уважаемой Татьяне Александровне, – успокаивающе сказал Копылов и прошествовал к столу, из-за которого только что поднялся.

Мне он предложил сесть напротив, а Марченко устроился за пустовавшим столом, который, видимо, принадлежал Загородневу. У Юрия Павловича был хмурый вид. Копылов выглядел спокойнее.

– Итак, вы отправились отдыхать на остров. На какой, кстати? – начала я.

– Ну, это безымянный остров, если вы об этом, – улыбнулся Копылов. – Один из тех, что входят в так называемые Зеленые острова. Это недалеко от поселка Рыбушки. Там наша лодочная база.

– Да, я знаю это место, – кивнула я. – А на чем вы добирались до поселка?
– На такси.
– Хорошо, дальше, – попросила я.
– Ну так вот... Взяли лодки, поехали на остров. Посидели хорошо, порыбачили, и это настолько понравилось Павлу, что он решил остаться там еще на один день.
– И все? Вот так просто? – прищурилась я.
– И все, – широко разведя руками, улыбнулся Копылов.
– А как же работа?
– Ну, работа, как говорится, не волк, – продолжал пытаться шутить Сергей Иванович. – Уж мы с Юрием Павловичем в состоянии потрудиться сами один день! Так что не волнуйтесь и семье его передайте, что скоро Павел Владимирович появится. Да мы и сами так сказали Маргарите Витальевне, мы разговаривали с ней.

– А если он не появится?

Копылов надул щеки и выдохнул.

– Ну почему же не появится? – с досадой спросил он.

– Вы хотя бы звонили ему? Он же взял с собой телефон!

– Звонили, но он вне зоны доступа. Ничего удивительного.

– Как Павел Владимирович себя чувствовал перед вашим отъездом?

– Совершенно нормально! – категорически заявил Копылов.

– Он не был сильно пьян?

– Нет, мы выпили в меру.

– Водка у него оставалась?

Копылов наморщил лоб.

– Да, кажется, две бутылки, – ответил он.

– Он не собирался купаться? Вдруг он утонул?

– Милая девушка! – решительно вмешался Марченко. – Вы просто нагнетаете обстановку. Ничего криминального не случилось. Я так понимаю, что это Женя переживает? Это понятно, она очень привязана к отцу. Я сейчас сам ей позвоню и скажу, чтобы она не волновалась.

– Когда обещал вернуться Павел Владимирович? – спросила я.

– Сегодня, после обеда, – пожал плечами Копылов.

– Тогда давайте договоримся так. Если он все же не появится до вечера, придется нам съездить на этот самый остров и все проверить на месте. Я поеду лично, но мне потребуется ваша помощь. Или хотя бы кого-то одного из вас – я же не знаю точного места. Вы сможете меня сопровождать и показать, где вы отдыхали? – я в упор посмотрела на Копылова.

Тот вздохнул и взглянул на Марченко.

– Сможем, конечно! – со скрытым раздражением произнес тот. – Только я думаю, что этого не понадобится.

– Дайте мне номер вашего телефона, – попросила я и достала свою трубку.

Марченко, скептически кривя губы, продиктовал мне свой номер.

– Я позвоню вечером, – сказала я, поднимаясь. – Если Павел Владимирович появится – лично, или позвонит, – сообщите мне, пожалуйста.

С этими словами я положила свою визитку на стол Копылова и вышла из кабинета. Провожало меня молчание.

* * *

– Что будем делать? – этот вопрос Марченко задал только потому, что надо было что-то сказать.

После ухода гости в кабинете директора фирмы «Тарус» повисло тяжелое молчание.

– Так, Юра, все нормально. Не будем нервничать.

– Слушай, а может быть, нам самим, а? – с выражением спросил Марченко, понизив голос.

– В смысле, съездить? – уточнил Копылов. – Но зачем?

– Мало ли... – поежился Марченко. – Вдруг мы и впрямь оплошали?

– Успокойся, просто семья волнуется. Это естественно.

– Ой, только не надо, а? – поморщился Марченко. – Сам ведь знаешь, что там за семейка... Та еще семейка-то!

– Юра, ты опять? – Копылов строго взглянул на своего компаньона. – Мало тебе того, что в воскресенье случилось?

Марченко вздохнул и нервно застучал авторучкой по крышке стола. Потом вскочил и заходил по кабинету.

– То есть ты считаешь, что это я виноват? – воскликнул он, поворачиваясь к Копылову.

Сергей Иванович предостерегающе поднял руки.

– Никто не виноват! – с расстановкой произнес он. – Это все случайность. Так что веди себя спокойно, как ни в чем не бывало. Если понадобится – съездим. Если ты не хочешь, я могу и сам это сделать. Все. А теперь давай работать.

– Да какая уж тут работа, – пробурчал Марченко, усаживаясь за компьютер. – Черт, ну и заразы эти японцы: придумают же игры – не оторвешься! – засмеялся он.

– Вот и поиграй, отвлекись, – посоветовал Сергей Иванович, пересаживаясь за стол Загороднева. – А я пока делами займусь...

Глава 2

Я вернулась домой как раз вовремя. То есть в тот самый момент, когда, открывая дверь своей квартиры, услышала пиликанье сотового телефона в сумке. Звонила незнакомая девушка, объявившая, что она желает переговорить со мной по очень важному делу.

– Важному для вас или для меня? – поинтересовалась я.

Я, разумеется, сразу же вспомнила настырную «девятку», провожавшую меня до «Таруса». Может быть, эта девушка – отголосок той странной погони?

После секундной паузы незнакомка робко пояснила:

– Для меня... У меня дело... важное... У меня пропал мой друг. Меня зовут Светлана, Светлана Болотникова.

Повисла пауза. Я уже хотела сама ее нарушить, как девушка продолжила:

– Я искала частного детектива, и одна из моих коллег посоветовала обратиться к вам. Я работаю бухгалтером в газовой компании.

– Вообще-то, у меня сейчас нет свободного времени, – предупредила я ее, но девушка продолжала настаивать:

– Ну пожалуйста, я вас очень прошу! Хотя бы выслушайте меня!

Я задумалась. Отказаться выслушать потенциальную клиентку было бы опрометчиво с моей стороны. Ведь уже сегодня вечером может оказаться так, что я останусь без дела, если досточтимый Павел Владимирович Загороднев благополучно вернется домой. И опять мне придется страдать и маяться от безделья.

– Ладно, можете подъехать ко мне домой, – предложила я. – Но я не обещаю, что смогу вам помочь. Продиктовать вам адрес?

– Да, конечно! – воскликнула девушка.

Я вздохнула и продиктовала ей свои координаты. Собеседница в первый раз за весь разговор оживилась и сказала, что она находится как раз где-то в районе моего дома, поэтому сумеет подойти быстро.

И действительно, я успела только включить электрический чайник и еще сделать кое-что по мелочам, как в дверь позвонили.

Я нажала на кнопку домофона и вскоре увидела стройную, достаточно высокую брюнетку. На ее лице, довольно обычном, но тем не менее привлекательном, читались следы усталости и слез.

– Вы Светлана? – уточнила я.

– Да, это я, – ответила она, нерешительно переминаясь на пороге с ноги на ногу.

Решив подбодрить ее, я улыбнулась и сделала широкий приглашающий жест.

– Пойдемте в кухню, – предложила я.

Она кивнула, уже не столь настороженно, и проследовала за мной. В кухне я сразу же поставила перед гостьей чашку фруктового чая, конфеты и печенье и попросила ее озвучить свою проблему.

– У меня пропал близкий друг, – механически помешивая ложечкой сахар в чашке, проговорила Светлана безжизненным голосом. – Я прошу вас его найти...

– А... почему вы думаете, что ваш друг пропал? – осторожно спросила я.

Светлана взглянула на меня и, увидев в моих глазах деловой интерес, быстро и просто ответила:

– Почему я так думаю? Все очень просто. Мы со Станиславом вчера должны были встретиться, но он не пришел.

– И это все? – искренне удивилась я.

– А что еще? – Светлана, похоже, удивилась еще сильнее, чем я.

Немного подумав, я задала осторожный вопрос:

– Вы живете вместе?

– Нет, мы только собираемся зажить вдвоем...

– Тогда, если честно, я не понимаю. – я откинулась на спинку стула и внимательно поглядела на свою собеседницу, отметив попутно, что, несмотря на ее заторможенность и неуверенность, впечатления неадекватности она не производит. – Он ведь пока что не должен отчитываться каждый день, – намекаяще произнесла я. – Что страшного в том, что один вечер он провел с друзьями? Нехорошо, конечно, что он не предупредил вас, но, может быть, у него были на то причины? Встретил давнего приятеля, идея провести вечер вместе возникла у них спонтанно, они пошли к приятелю домой, потом выпили, не рассчитали, ну и... Забыл он про вас, уж простите его!

– Нет, вы не понимаете, – заспорила Светлана. – Такого еще ни разу не было! Если он даже задерживается где-то, то обязательно звонит и предупреждает.

«Прямо образцовый молодой человек, – подумала я, – можно только порадоваться за его подругу». Но из-за его исчезновения повода для радости у той, увы, не было.

– А вы не думали, – медленно спросила я, – может быть, у него... как бы это помягче выразиться... появился интерес на стороне?

– Нет. – Светлана замотала головой даже интенсивнее, чем это было необходимо – вероятно, для большей убедительности. – Вы знаете, женщины это чувствуют.

– Согласна, – кивнула я, не став спорить. – Но все же чувства иногда нас обманывают. И, к сожалению, не всегда поймешь, кто обманул первым: чувства или мужчина?

– Я просто уверена, что ничего такого не было, – настойчиво произнесла Светлана. – У него есть одна... поклонница на работе, он мне сам как-то об этом рассказывал. Но у него с ней чисто дружеские отношения.

«Вот как?» – отметила я про себя, вслух ничего не прокомментировав.

– А где работает ваш Станислав?

– В рекламном агентстве «Стайлинг».

– Чем он там занимается?

– Он рекламный агент, – пожалала плечами Светлана.

– Да, действительно, вопрос не по делу, – согласилась я и улыбнулась, чтобы немного разрядить атмосферу. – Кем еще можно там работать? Если только не директором...

На это мое заявление Светлана даже ответила мне улыбкой, в первый раз за все время разговора.

– Хорошо, тогда следующий вопрос, – я методично продолжала расспросы. – Когда он должен был к вам прийти?

– Вчера вечером, часов в шесть-семь, точнее мы никогда не договариваемся, – ответила Светлана.

– И на его работу вы звонили?

– Да, сегодня. Два раза, больше звонить не стала, постеснялась.

– Его не было на месте?

– Не было.

– Его сотовый молчит?

– Молчит. Но он не отключен.

– Как фамилия Станислава?

– Неделин...

Я поймала себя на мысли, что вопросы задаю сухо и кратко, но для этого имелась причина: я пыталась прощупать почву и найти повод для начала расследования. К сожалению, пока он не проявлялся. А точнее, наверное, к счастью.

– Где он живет?

– Там его нет, я уже съездила к нему, – тусклым голосом ответила Светлана.

– А, скажем, у родителей?

– Родителей у него нет, они погибли два года тому назад, – вздохнула Светлана. – Станислав мне рассказывал об этом... У него никого не было, кроме меня.

Голос ее стал еще печальнее.

– Может, он у приятелей заночевал? Или на работе что-нибудь отмечали, вот он и отсыпается?

Светлана лишь покачала головой. Наклонилась ко мне поближе и, стараясь убедить меня в том, что дело действительно серьезное, доверительно сообщила:

– Мы собирались пожениться!

Я в ответ пробарабанила по столу пальцами нечто, напоминающее марш Мендельсона. Мне предстояло не очень приятное дело: я вынуждена была отказать этой девушке, хотя и очень ей сочувствовала. Но у меня имелись веские основания для отказа: во-первых, я не верила в серьезность беспокойства Светланы, я не услышала в ее рассказе ничего такого, что могло бы навести меня на мысль, что в исчезновении ее жениха кроется нечто криминальное. А во-вторых, я уже взялась за одно дело – об исчезновении господина Павла Загороднева. Которое, несмотря на оптимистичные заверения его коллег, никак нельзя было считать ясным и тем более законченным. Вести два дела одновременно – занятие, мягко говоря, напряжное. Если бы они хоть были связаны между собой, но и этого не наблюдалось. А значит, придется отказать ей. Вежливо, но решительно. Поэтому я вздохнула и сказала:

– Простите, Светлана, но я не вижу причин для беспокойства. Думаю, вы просто слишком любите своего жениха. И это хорошо! – поспешила добавить я, видя, что Светлана пытается с жаром что-то сказать. – Но... Вы слишком уж все преувеличиваете. Скорее всего, ваш жених скоро появится.

– А если нет? – воскликнула Светлана, с надеждой глядя на меня.

– Ну, а если нет, и при этом появятся основания заподозрить что-то нехорошее, вы всегда можете обратиться ко мне повторно, – ободряюще улыбнулась я. – Вы знаете мой телефон и адрес, и если что – милости прошу!

«Если такое и произойдет, то дело с Загородневым я уже завершу и буду свободна», – мелькнула у меня мысль, но вслух я не стала ее высказывать.

– Значит, вы меня отфутболиваете... – медленно протянула Светлана, глядя мне прямо в глаза.

Мне не очень-то был приятен этот полный упрека взгляд, но жизненный опыт и особенности профессии выработали у меня устойчивость к подобным психологическим нюансам.

– Мне жаль, – развела я руками. – Но ваша проблема может решиться и без моего участия.

Светлана только вздохнула и молча прошла в коридор. Так же молча обулась и вышла.

– Прощайте, – бросила она мне через плечо.

– До свидания, – ответила я.

Смотря в спину удалявшейся Светлане из окна своей квартиры, я думала, что бегство перед самой свадьбой – не такая уж редкость для мужчин. Может, он осознал, что погорячился, что еще неплохо бы ему погулять, заработать денег, в конце концов! А может быть, и правда нашел себе новую подружку и решил, что она лучше прежней... А может, он просто закрутился с делами. Какие еще проблемы могут возникнуть у молодого парня, работающего рекламным агентом?

И все-таки на душе у меня было не очень хорошо. Прямо-таки даже муторно. И я чувствовала, что это не только от жалости к Светлане Болотниковой. Вздохнув, я достала мешочек с гадальными костями и рассыпала их на подоконнике.

13+30+8 – «Внимание! Рядом неизбежное горе, и оно не заставит себя долго ждать».

* * *

Мне не понравилось, как прошел день. Вроде бы я и выполнила все намеченное, но... Остался некий неприятный осадок. И я, как человек, опирающийся на анализ и логику, не могла не понимать, что для этого осадка имеются реальные причины. Во-первых, та слежка за мной: таинственную «девятку» я ведь не выдумала. Но эта слежка ничем не продолжилась, что было само по себе странно. Во-вторых, я почти ничего не прояснила в фирме «Тарус», кроме того, что оба заместителя пропавшего Загороднева нервничают. Это могло говорить как о том, что они не в курсе произошедшего с их шефом, так и об обратном. А мне требовались факты. Ну, и третье – предсказание костей. И хотя многие сочли бы мое беспокойство по этому поводу надуманным, я была уверена в обратном: слишком долгое время я общаюсь со своими двенадцатигранными помощниками, и еще не было случая, чтобы они меня подвели. Просто нужно научиться правильно истолковывать их предсказания.

Погрузившись в раздумья, я решила, что теперь следовало бы прощупать фирму «Тарус», раздобыть сведения о ней из некоего третьего источника. Для получения информации по этому вопросу мне потребуется помощь того самого источника. Мысленно прокрутив в голове все подходящие на эту роль кандидатуры, я остановилась на одной: человек этот обладал достаточными полномочиями, чтобы выяснить интересующие меня подробности, а также он хорошо ко мне относился, чтобы охотно согласиться мне помочь. И этим человеком был не кто иной, как подполковник Андрей Александрович Мельников.

Мельников был моим старым приятелем, с которым я сдружилась еще со времен работы в прокуратуре. С той поры прошло немало лет, и некогда молодой и подтянутый старший лейтенант Андрюха превратился в солидного подполковника убойного отдела Кировского РУВД – Андрея Александровича Мельникова. С выросшим недавно животиком, округлившимся лицом и появившейся в его манерах вальяжностью. Тем не менее он сохранил дружеское расположение ко мне и готовность оказать мне услугу. К тому же Андрей наверняка помнил о том, что своими погонами он во многом обязан мне: мы вместе раскрыли не одно дело, и если мне доставался лишь денежный гонорар от клиентов, то Мельникову – все лавры: отчет о раскрытом преступлении перед начальством, похвала и слава.

День близился к концу, и я набрала домашний номер Андрея. Мельников был женат, но долгие приятельские отношения позволяли мне не опасаться ревнивых вопросов со стороны его супруги, с которой я была знакома. Однако супруга сообщила мне, что Андрей еще на службе. Поблагодарив ее, я набрала его рабочий номер.

– Да, – голос Мельникова звучал устало.

– Привет, Андрюша, привет, дорогой, – заговорила я. – Как дела?

– А, Таня, привет, – небрежно ответил Мельников, пыхтя и отдуваясь. – Жара замучила, вот мечтаю, как только с работы приду – сразу под душ. М-да! А ты как?

– Жара мне тоже надоела, дома спасаюсь сплит-системой.

– Ну, тебе-то хорошо! А нас, знаешь ли, кондиционерами не балуют. И душем – тоже. Никого, Таня, не интересуют наши человеческие проблемы, всех лишь сухие цифры интересуют, статистика, график раскрываемости... А то, что в такое пекло он вниз ползет из-за человеческого фактора, – никого не волнует! Никто не думает, что для повышения раскрываемости нужны комфортные условия для сотрудников. Элементарные вещи не предусмотрены! М-да... Далеко нам еще до цивилизованного Запада, ох, далеко!

– Очень тебе сочувствую. Надеюсь, что, когда ты станешь генералом, ситуация изменится, – решила я польстить Мельникову. Жаловаться на начальство и администрацию у него в последнее время вошло в привычку, причем чаще он это делал без оснований. Чем больше

Мельников получал подарков от судьбы, тем серьезнее он жаловался. Так уж, видимо, устроен человек: с повышением уровня жизни повышаются и его претензии...

– Я не доживу до такого, – притворно вздохнул Мельников. – У меня работа нервная. А тебе-то отчего неймется в такую жару? Ладно, я человек подневольный, а ты-то? Взяла бы да махнула на недельку куда-нибудь, хоть вон на Волгу!

– Спасибо, у меня клиент один как раз махнул – третий день не возвращается, – усмехнулась я.

– Да? – довольно-таки безразлично спросил Мельников. – Ну, а я-то при чем?

– При том, что человек этот возглавляет некую фирму «Тарус», торгующую оргтехникой. И ездил он отдыхать вместе со своими компаньонами. Ребята мне показались несколько мутными, но это может оказаться моим чисто субъективным впечатлением. А мне бы хотелось фактов. Одним словом, я была бы весьма признательна, если ты раздобудешь досье на эту фирму.

– Прямо сейчас? – поинтересовался Мельников, и по его тону я поняла, что ему совсем не хочется заниматься моей просьбой, а возмечталось ему отложить ее выполнение до лучших времен. До осени, например.

– Очень желательно, – коротко ответила я.

– Ох-хо-хо, – тяжело вздохнул Мельников. – Никто меня не жалеет и не понимает! Даже старые друзья. Ведь только что я тебе рассказал, как мне тут трудно приходится, что я мечтаю о прохладном душе, что дома я должен был быть уже полчаса назад и задержался лишь по служебным делам... Думал, вызову хотя бы твое сочувствие, а ты! А ведь я уже человек пожилой, меня болезни одолевают... Давление у меня скачет, одышка...

– Одышка у тебя от лишнего веса, – не удержалась я, чтобы не подколоть Мельникова, который в последнее время действительно начал расплываться. – Работа сидячая.

– Какая сидячая?! – я прямо-таки увидела, как Мельников аж подпрыгнул в своем кресле. – Да ты знаешь, сколько мне приходится мотаться?! Оставь все на совести подчиненных – ни черта ведь не сделают! Да ведь и не только одышка! Нервы шалят, желудок опять же сразу реагирует... Ты знаешь, что все болезни – от нервов?

– Ладно-ладно, – с улыбкой перебила я Мельникова, который был вполне способен еще долго стенать и перечислять длинный список своих заболеваний, как реальных, так и мнимых, а дело так бы и зависло. – Ты у нас еще ого-го какой орел! Кого попало ведь не наградят подполковничьими погонами, а, Андрей?

Мельников молчал и лишь сопел. Я чувствовала, что его раздражают противоречивые чувства: с одной стороны, ему было приятно, что его считают орлом, а с другой – ну очень уж ему хотелось домой!

– Или, если тебе это уж совсем не вмоготу, – поручи кому-то из своих сотрудников меня принять. Дежурному, например, – предложила я, сжалившись над Мельниковым.

– Ай, ладно! – с досадой ответил он. – Я тебе уже говорил о своих подчиненных – ничего им поручить нельзя, лично не проверив. Так что подъезжай. Но имей в виду, Таня: я жду тебя ровно пятнадцать минут, после чего отбываю домой не просто с чистой совестью, а с кристально чистой. Поскольку и так торчу здесь уже сверх отведенного мне рабочего времени!

– Я уже лечу! – прокричала я в трубку. – Спасибо, Андрей!

– Давай, – буркнул подполковник и отключил связь.

В Кировском РУВД я была даже раньше оговоренного Мельниковым срока: минут через восемь, благо дорога от моего дома до его работы была короткой. К моей радости, Андрей Мельников, уже в гражданской одежде, шествовал мне навстречу мимо сидевшего в стеклянной кабинке дежурного.

Молоденький сержант, увидев Андрея Александровича, вытянулся, как и подобало ему по должности. Мельников кивнул ему и небрежно бросил:

– Пропусти, это ко мне.

Я прошла через турникет, и Мельников, поприветствовав меня еще раз, двинулся по длинному коридору в кабинет службы информации. Я – за ним. Войдя туда, Андрей велел парню, сидевшему за компьютером:

– Сережа, уступи даме место.

Молодой лейтенант сразу же оторвался от компьютера и встал. Подвинув мне кресло, он любезно, с улыбкой, произнес:

– Пожалуйста, вам помочь?

– Набери все, что есть по фирме «Тарус», – за меня ответил Мельников, стоя за моей спиной.

Лейтенант быстренько пощелкал мышью и вскоре открыл нужный файл. Ознакомившись с ним, я не могла скрыть своего разочарования: ничего! Вернее, там было лишь несколько строк, типа: «нелегальным бизнесом не занимается, фирма, надежная во всех отношениях».

– Андрей, и это все? – спросила я.

– А что ты там хотела увидеть: убили десять человек, живыми закопали пятнадцать? – хмыкнул подполковник. – «Тарус» делает деньги другими методами.

– Какими? – заинтересовалась я.

– Разными. Но не такими, которые могли бы нас заинтересовать, – как мне показалось, с некоторым сожалением ответил Андрей. – Мы их проверяли, все чисто. Так что... Пока у нас к этой фирме никаких претензий.

– Фирма «Тарус»? – вдруг заинтересовался лейтенант. – А у меня там друг работает – консультантом. Говорит, хорошая фирма. Особенно сейчас, поднялись они здорово и еще выше прут. Платят там хорошо, зарплату не задерживают... – мечтательно проговорил он, но, поймав неодобрительный взгляд Мельникова, спохватился и добавил: – Но мне моя работа нравится! И я ее менять не собираюсь!

– И это правильно, – сухо сказал подполковник.

Чуть понизив голос, Сережа продолжил:

– Ходят слухи, правда, что у них были небольшие проблемы с конкурентами: «Тарус» у них договор перехватил, с япошками.

– А что за конкуренты? – я решила получить максимум информации, если уж появилась такая возможность.

– ЗАО «Плазма», – ответил словоохотливый Сережа. – Тоже довольно крупная фирма, работает в том же секторе рынка, но не тот размах. Я консультировался, мне посоветовали в «Тарус» обратиться, я туда и пошел. Кстати, нисколько об этом не жалею.

Я кивнула ему в знак благодарности.

– Ну что, утолила свое любопытство? – спросил Мельников, которому не терпелось покинуть душное помещение.

– Еще один вопрос, – попросила я его и обратилась к Сергею: – Можно еще и данные на «Плазму» посмотреть? Где находится, как зовут генерального директора, ну, и все остальное.

Сережа вновь пощелкал мышью, и вскоре я уже записывала в свой блокнот адрес фирмы, а также данные на ее основных сотрудников.

– Ну? – Мельников нетерпеливо поглядел на меня.

– Вроде все, – пожала я плечами.

– Тогда пошли. – и Мельников решительно повел меня к двери.

Довольный нашим уходом, Сережа сел к компьютеру и зачем-то начал его перезагружать. А Мельников неожиданно проводил меня не к выходу из здания, а в свой кабинет. И как только закрылась дверь, он сказал:

– Вот, мне тут свежие сводки за день принесли, можно взглянуть. Как, говоришь, фамилия твоего потеряшки?

– Загороднев Павел Владимирович, – ответила я, и Мельников, кивнув, начал перелистывать сводки.

– Нет... нет... не похоже, вряд ли... – бормотал он, разворачивая перед собой длинный лист бумаги, словно папирусный свиток. – Ну вот, – наконец-то доложил он, – нет тут твоего Загороднева. Рада?

– Не знаю, – честно призналась я.

Подполковник отложил свиток, и я взяла его в руки. Быстро просмотрев весь список происшествий, я убедилась в том, что Мельников прав. Ничего похожего на дело Загороднева.

– Ты сама-то была там? – поинтересовался Мельников. – На острове этом?

– Нет, но собираюсь. Вместе с его коллегами, – сказала я.

– Ну и отлично! – преувеличенно весело сказал Андрей. – Завтра все и выяснишь. Сидит там, поди, живой и здоровый... У него водка осталась?

– Да, две бутылки, – машинально ответила я.

– Ну вот видишь! – еще больше развеселился Андрей. – Что еще мужику надо? Да я бы на его месте вообще здесь не появлялся!

– Как измельчали мужчины, если все, что им надо, – это бутылка водки, – вздохнула я.

– Две! – подняв палец, уточнил Мельников. – Ну, а если серьезно, нечего тебе переживать. Завтра все выяснится. Потерпи.

Мне оставалось лишь развести руками и поблагодарить Андрея за помощь. Мельников запер кабинет, и мы вместе вышли на улицу, где каждый сел в свою машину.

– Если что-то новое появится, я тебе позвоню, – пообещал мне Андрей на прощание, и я, кивнув, отправилась домой.

* * *

Когда я приехала, был уже поздний вечер. Жара за окном немного спала, и я даже сподобилась приготовить себе омлет из двух яиц, правда, не на плите, а в микроволновке. Жара жарой, а обед, как говорится, по расписанию. А у меня это расписание во время расследований и так летело в тартарары.

Поужинав, я позвонила Жене Загородневой и выяснила, что отец ее дома так и не появился. Я подытожила все, что узнала. Вроде бы никакой тревожной информации пока нет. Кроме предсказания костей, которое не шло у меня из головы. Фирма «Тарус», похоже, чиста. Решив, что, если завтра следов Загороднева на острове не обнаружится, я все-таки встречусь с Маргаритой Витальевной, а также, если понадобится, пообщаюсь с руководством фирмы «Плазма», я набрала номер Марченко, чтобы договориться насчет завтрашней поездки на остров.

– Юрий Павлович, Павел Владимирович не звонил? – с ходу спросила я.

– Нет, – коротко ответил Марченко.

– Так что, мы завтра утром едем? – уточнила я.

– Да не нужно, мы уже туда съездили, – огорошил меня Юрий Павлович.

– Как съездили?! Когда?! – спросила я.

– Да сегодня и съездили, только что вернулись. На машине-то недолго, потом – на лодке...

– И что?! – воскликнула я.

– Там... Никого нет, – поведал мне Юрий Павлович.

– Ничего себе! А лодка? На которой вы туда в первый раз поплыли?

– И лодки нет! – усталым голосом сказал он.

– Но вы хоть понимаете, что это означает?!

– Татьяна Александровна, я очень устал, – вежливо, но со скрытым раздражением произнес замдиректора по финансам. – Я сам позвоню Маргарите и все ей скажу. Надеюсь, что Павел все-таки появится дома, что он просто уехал с острова, и мы разминулись. Всего хорошего.

И я услышала короткие гудки, после чего просто не могла усидеть на месте.

Ничего себе! Значит, никаких следов? Но почему Марченко и Копылов поехали без меня? Не хотели, чтобы я увидела... что-то? Что? Не успели замести следы? Но что это означает? Что они убили своего шефа?

Я быстро ходила по комнате туда-сюда, пытаюсь успокоиться и решить, что делать дальше. Придя наконец к выводу, что завтра я сама наведу на остров, а также сообщу Мельникову об исчезновении Загороднева, я все-таки отправилась спать. Но сон мой был беспокойным: я то и дело просыпалась, то ли от духоты, то ли от мрачных мыслей. Ворочалась с боку на бок, вставала, чтобы выпить сока, и лишь под утро с грехом пополам провалилась наконец в сон...

Но внезапно затрезвонивший телефон разрушил мне все мечты о покое.

Взяв трубку, как мне показалось, в ту же минуту, как телефон зазвонил, я, однако, услышала только короткие гудки. Выругавшись в адрес этого неизвестного, я собралась снова заснуть, но через минуту мне пришлось открыть глаза из-за нового звонка.

Бросив взгляд на настенные часы, я с удивлением обнаружила, что уже девять тридцать утра. Быстренько взяв себя в руки, я нажала на кнопку соединения и услышала голос Мельникова. На сей раз мой старый друг был бодр и свеж.

– Привет, я тебя не разбудил? – осведомился подполковник.

– Разбудил, но это совершенно не важно, – ответила я. – Что, новости есть?

– Для тебя – есть! – несколько загадочно, но вместе с тем радостно ответил Мельников.

– Какие? – тут же насторожилась я.

– Труп, – коротко ответил Мельников.

– Труп? – невольно переспросила я. – Чей? И почему ты так радуешься?

– Радуюсь я за тебя! Ты вчера мне говорила, что директор «Таруса» затерялся на волжских берегах? А у нас – не просто труп, а утопленник! Причем, возможно, кто-то постарался, чтобы он таковым стал.

Я так и села на постели. Какой уж тут сон! Впрочем, судя по голосу Мельникова, это были еще далеко не все новости.

– Но это еще не все, – слово в слово подтвердил он мои мысли. – На всякий случай я позвонил жене Загороднева... опознание надо было провести.

– Ну и...

– И она его опознала, – выдохнул Андрей. – Но я думаю, прежде чем делать какие-либо выводы, ты должна сама посмотреть на этого директора. Подъедешь?

– Угу, – без всякого энтузиазма ответила я и, отключившись, побрела в ванную.

Посещение морга с утра не входило в список моих любимых занятий. Но я успокоила себя следующей мыслью: если бы предложение посетить это заведение поступило вчера вечером, мне было бы еще сложнее настроиться на него. И вообще, главным для меня всегда было дело, а к таким неприятным (по-человечески) моментам я давно, в общем-то, привыкла относиться философски. Никуда не денешься, трупы, как детали деятельности людей, расследующих различный криминал, – обычное дело...

Но настроение мое было все же отнюдь не лирическим, когда я подъехала примерно через час к городскому моргу. Подполковник Мельников уже нетерпеливо маячил перед замшелым входом этого скорбного заведения и покуривал. Рядом стояла его служебная машина.

– Не могу сказать, что рада тебя видеть, – призналась я.

– Почему? – искренне удивился подполковник.

– Пейзаж, знаешь ли, не располагает.

– Ты же сама ждала новостей, – пожал плечами Андрей. – Теперь хотя бы какая-то ясность появилась. Ну что, идем? Только предупреждаю сразу: твой оптимизм может еще больше поугаснуть. Вид у нашего утопленничка еще тот.

– Ладно, мне не привыкать, – со вздохом махнула я рукой, но Мельников все же поддержал меня под локоть.

Мы прошли по коридорам, выложенным плиткой. Впереди нас шествовал служитель – старенький, сухонький, похожий на гриб сморчок. Вскоре мы вышли в большую комнату. Вид вокруг и впрямь был, мягко говоря, совсем не живописный. Ряд каталок, накрытых серыми простынями, светло-зеленые стены, холодильник, вызывающий весьма мрачные ассоциации... И даже попав сюда прямо с уличной жары, я не ощущала приятности этого холода. Но это было далеко не первое мое посещение морга, поэтому я прекрасно отдавала себе отчет в том, что меня здесь ждет, и была готова к этому. Однако увиденное заставило меня невольно отшатнуться и подавить вдох, когда служитель подвел нас к одному из столов и откинул простыню...

Лицо утопленника выглядело ужасно. Точнее, лица, можно сказать, просто не было совсем. Тело было распухшим и безобразным.

– Что у него с лицом? – безо всяких эмоций поинтересовалась я, сглотнув слюну.

– Рыбы объели, – коротко пояснил Мельников.

– А с телом?

– Эксперты не исключают того, что перед тем, как он утонул, его сильно избили. Хотя это и спорно. Очень сложно что-либо утверждать.

– Да его и опознать-то нельзя! – воскликнула я. – Никак. Ни по каким признакам!

– А жена опознала, – хмуро сказал Мельников.

– И как же она это сделала?

– Сослалась на какие-то особые приметы. Прижала платок к глазам, прослезилась... Ну, словом, все остальное как обычно.

– Какие же тут могут быть особые приметы? – я заставила себя повернуться и еще раз взглянуть на труп.

Андрей вместо ответа только развел руками.

– Когда она его опознала?

– Совсем недавно укатила. Его выловили на утренней зорьке рыбаки из Рыбушек. Как раз неподалеку от того места, где отдыхала вся компания. Перепугались, но позвонили нам. Я не успел на планерку подъехать, и тут – такая новость. А мы с тобой только вчера говорили о том, что твой Загороднев пропал на Зеленом острове. Вот я и распорядился вызвать вдовушку, нарушить, так сказать, ее утренний сладкий сон...

– И как она тебе показалась?

Мельников скептически скривил губы и сказал:

– Ну... Ахнула, конечно. Почти сразу отошла от трупа. Ну, сама понимаешь – зрелище-то не для слабонервных. Нашатырь пришлось ей предложить, но она отказалась. Поскорее на воздух попросилась. Я ее показания оформил да и отпустил ее с миром. Дело-то ясное!

– А вот мне кажется, что вовсе оно не ясное! – возразила я. – Сам говоришь, что она пробыла у трупа совсем недолго! Несколько секунд, так?

Мельников осторожно кивнул.

– Вот видишь! – воскликнула я. – А труп-то – вон какой... разложившийся! Его час разглядывай – и то ничего не определишь! И потом, почему она так легко решила записать своего мужа в мертвецы? Обычно ведь родственники отказываются поверить в смерть близкого человека, рыдают, кричат, что это не он, даже когда все однозначно видно! Ты сам знаешь, сто раз же присутствовал на опознании!

Мельников недовольно хмурил брови, но молчал.

– Ты что от меня-то хочешь? – наконец мрачно осведомился он. – Чтобы я уголовное дело открыл? Так у меня нет оснований для этого! И, поверь, желания – тоже! Мужик исчез на острове! Он остался там один! К тому же был выпивши. И я не могу никого обвинить в его убийстве, поскольку никаких доказательств нет! Даже если его грохнули его компаньоны, то это никак не объясняет поведения вдовы! Или ты думаешь, что она с ними в сговоре? Ладно, им, допустим, это из-за денег выгодно, из-за власти там – понятно. А ей-то какая выгода?

– Не знаю, – сухо ответила я. – Но непременно постараюсь это выяснить. По утверждению дочери Загородневых, ее родители жили не очень-то хорошо.

– Ох, Таня, покажи мне такие семьи, где супруги живут очень хорошо! – со вздохом произнес Мельников. – Пересчитай, по-честному, сколько семей подобных наберется? Процентом тридцать? И то вряд ли!

– А твоя семья, интересно, в какую процентную часть попадает? – поехидничала я.

– У меня образцовая семья! – парировал мой выпад Мельников, подняв указательный палец. – Таких мало. Можно сказать, единицы! Да и то... Скажу тебе по секрету: думаешь, мы никогда с женой не ссоримся?

– Ты сам неоднократно декларировал, что никогда бы не хотел развестись со своей женой, – буркнула я.

– Да, только это как в анекдоте: развестись – никогда, зарезать – да, – засмеялся Мельников.

– Думаю, что твоя жена вряд ли столь же радостно записала бы тебя в покойники! – не выдержав, сказала я. – Прости, ради бога, не про вас будь сказано.

Мельников посерьезнел.

– Не обижайся, Таня, – произнес он. – Хочешь откровенно? Я думаю, все произошло примерно так: друзья на острове выпили хорошенько и полезли купаться. Пьяному-то море по колено! Ну, двое вылезли, а третий... Сама знаешь, сколько у нас на Волге летом по этому самому делу народу тонет! А если не знаешь, я тебе могу статистику показать – так ты ахнешь! А те двое, поняв, что случилось, перетрухнули до смерти да и свалили поскорее, от греха подальше. А тут уже сочинили историю: дескать, ничего не знаем, уехали, оставили шефа живым-здоровым, так что к нам никаких претензий.

– А лодка Загороднева где? Вещи его где?

– Ну откуда я знаю, где лодка! – раздраженно отмахнулся Мельников. – Течением отнесло!

– Отчего наступила смерть?

– Пока не установлено.

Я со значением посмотрела на Мельникова.

– И что, ты даже не собираешься проверять показания этих компаньонов? – спросила я.

– Обязательно собираюсь! – кивнул Мельников. – Хотя проверить все это будет трудно. Я уже распорядился их вызвать.

– Хорошо, если все было так, как ты предполагаешь, откуда тогда у него следы от побоев? – не согласилась я с версией Мельникова.

– А кто тебе сказал, что это именно следы от побоев? – развел руками подполковник, которому, что уж греха таить, очень хотелось, чтобы это дело оказалось несчастным случаем. – Заметь, я тебе говорил – пред-по-ло-жи-тель-но! Даже эксперты не могут точно ничего утверждать! А что труп в таком состоянии – ничего удивительного! Жара-то вон какая стоит!

– Но он пробыл в воде совсем недолго! Всего лишь с вечера воскресенья до утра вторника!

– Это уже немало! – возразил мне Мельников. – И потом, может быть, не с воскресенья, а с субботы. Может, все еще в субботу произошло, откуда ты знаешь?

– Тогда бы его друзья и вернулись в субботу! – зашпорила я. – На их глазах утонул их друг, а они остались спокойно пьянствовать до воскресенья? Да они протрезвели бы моментально! Они же все-таки нормальные люди. Не забулдыги какие-нибудь, у которых все моральные принципы давно атрофировались!

– Может, они подозрения от себя отвести хотели, – в сторону буркнул Мельников.

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь? – скептически спросила я.

Мельников только вздохнул.

– Подождем еще результатов. Сегодня вскрытие проведут, причину смерти установят точно, – примирительно сказал он.

– Подождем, – вздохнула в ответ я. – Только я все равно сидеть сложа руки не буду. Теперь мне просто необходимо лично навеститься к Маргарите Витальевне Загородневой.

– Тебя подвезти? – предложил Андрей.

– Спасибо, у меня, вообще-то, своя машина, – заметила я. – Кстати, когда похороны?

– Завтра, – ответил Мельников. – Завтра супруга должна его забрать, прямо отсюда.

– Что-то очень уж скоренько, – заметила я.

Расстались мы с Мельниковым быстро и скомканно. Разговаривать нам обоим больше не хотелось.

Глава 3

Отбросив все условности, я напрямик отправилась к Загородневым, чей адрес был мне известен от Жени. Семья бизнесмена проживала в новом доме, принадлежавшем к элитным зданиям города и снабженном домофоном и консьержем.

Я не стала общаться с загородной по домофону. Мне не нужны были ответы, заготовленные заранее, хотя бы и за пару минут, мне нужна была естественная реакция. И я решила действовать через консьержа, смело и прямо.

Консьерж, мужчина средних лет, в униформе, сидел в холле за полированным столом и читал газету, отложенную им при моем появлении. Я уверенной походкой подошла к нему и, достав из кармана удостоверение частного детектива, но не поднося его близко к его лицу, отчеканила:

– В девяносто вторую, к Загородневым, по поводу похорон.

Расчет мой оказался верным: консьерж уже был в курсе, что в их доме готовятся к похоронам, ведь они должны были состояться уже завтра. Наверняка вдовушка уже озаботилась покупкой гроба и остальных погребальных аксессуаров. Моя догадка подтвердилась.

– Ну да, ну да, – понимающе протянул консьерж и добавил: – Третий этаж. Проходите. Я прошла к лифту, поднялась и подошла к двери девяносто второй квартиры.

Дверь открылась сразу, как только я нажала на кнопку звонка.

– Входите, вы из похоронного бюро? – спросила меня пышногрудая платиновая блондинка лет сорока с небольшим, со стильной стрижкой – кокетливые завитки волос спадали на ее розовые, словно налитые щеки. Умело наложенный макияж делал женщину моложе ее лет. Женщина была в коротком светлом платье, открывавшем ее гладкие полноватые ноги до колен. Я подумала, что это наверняка и есть Маргарита Витальевна Загороднева. Выглядела она довольно-таки нарядно, и тон ее был скорее деловым, а вовсе не траурным. Одним словом, Маргарита Витальевна (если, конечно, это была она) совсем не походила на убитую горем вдову.

Тут женщина взглядела на меня более пристально, и что-то в ее лице изменилось... При чем изменилось так, что я поняла – она меня узнала! Узнала... Странность, однако, заключалась в том, что я-то Загородневу видела впервые – я могла поручиться за это, у меня стопроцентная память на лица! Признаться, это открытие повергло меня в некоторую растерянность, которую я старательно попыталась ей не выдать.

– Вы кто? – резко спросила Маргарита Витальевна, и в голосе ее прозвучала настороженность.

– Меня зовут Татьяна, и мне надо с вами поговорить, – честно призналась я, поскольку и дальше врать, что я – якобы из похоронного бюро, было бы бессмысленно.

– Вы из милиции? – голос Маргариты Витальевны стал резким, сухим.

– Нет, я частный детектив, – не стала я лукавить, ибо сочла, что это самая разумная в сложившейся ситуации позиция. – Меня наняла ваша дочь, чтобы я нашла ее отца.

– Женья вас наняла? – женщина поиграла бровями и презрительно надула губы. – Да Женья ребенок еще!

И она насмешливо уставилась на меня, уперев руки в бока и пытаясь окинуть меня взглядом с головы до ног. Это, правда, ей удалось плохо, ибо я была выше женщины минимум сантиметром на пять, а высокие каблук моих босоножек также усиливали разницу между нами.

– И что же, вы нашли ее отца? – с вызовом поинтересовалась Загороднева, не скрывая неприязни в голосе.

– Пока еще нет, – просто и честно ответила я.

– Я могу вам помочь, девушка, – с сарказмом произнесла Маргарита Витальевна. – Интересно получается – частный детектив не в состоянии решить этот вопрос! Или вы нарочно тянете резину, чтобы заполучить с моей наивной дочери побольше денег?

Мне не понравился надменный, с ехидцей тон собеседницы, не нравились мне и ее манеры, и я ясно почувствовала, что разговора у нас с ней не получится. Но прощаться с нею пока что тоже не время, мне необходимо было составить абсолютно полное впечатление обо всем происходящем и получить побольше информации.

– И где же он? – перебила я, не реагируя на провокационные вопросы Загородневой.

– В морге, – ответила Загороднева, с нескрываемым превосходством глядя на меня.

– Вы уверены?

– Что вы себе позволяете! – вскинулась Загороднева. – Я только что была на опознании!

– И опознали?

– Конечно, – пожала она полными плечами.

– Простите, а по каким приметам? – Загороднева буквально раздулась от возмущения, как лягушка, но я вежливо спросила: – Может быть, вы все-таки позволите мне пройти, и мы сможем поговорить нормально?

После пятисекундной заминки Маргарита Витальевна – ей явно не хотелось публичного скандала на площадке – все же отошла в сторонку, сделав жест рукой в сторону комнатной двери.

– Прошу. Но предупреждаю, что смогу вам уделить совсем немного времени – у меня куча дел! Я потеряла мужа, вы должны это понять!

Я сдержанно кивнула и прошла в гостиную, краем глаза оценив обстановку квартиры. Она была явно не дешевой. С одной стороны стена была полукруглой и состояла – почти вся – из огромных окон. Мебели было мало, но сразу бросалось в глаза, что стоит она прилично. Правда, на мой взгляд, комнате не хватало уюта, словно бы ее не касались заботливые женские руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.